

ТЕОРИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МАТРИЦ (ПРИМЕР РОССИЙСКОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА)

Институционализм иногда называют методологией общественных наук XXI века. В России распространение институциональных концепций характерно для постсоветского периода, поэтому его начинают обозначать как «постсоветский институционализм» (подробнее см. *Кирдина, Пост-советский институционализм в России: попытка обзора, 2004*). В российском постсоветском институционализме можно выделить два относительно самостоятельных крыла, отличающихся спецификой своих методологических оснований.

Экспресс-обзор российского пост-советского институционализма

С одной стороны, развитие институционализма в российской экономической науке было непосредственно связано с освоением зарубежных концепций, которые затем адаптировались отечественными учеными для анализа экономики России. В этом ряду можно отметить работы В. Макарова, Р. Нуреева, А. Олейника, В. Полтеровича, В. Радаева, В. Тамбовцева, А. Шаститко и др. российских ученых. С другой стороны, институциональный подход формировался в русле традиции, присущей социально-экономическим исследованиям в политической экономии социализма и марксистской советской социологии. Он представлен учеными, базирующими свои исследования на социологическом, историческом и эволюционном подходах. При этом объектом изучения выступает, как правило, не только нынешняя ситуация, но отечественная история.

Такого рода институционализм рассматривается в обществоведении России как исторически ему присущий, имеющий собственную, не заимствованную из нео-институционализма, основу. Эта точка зрения развивается в фундаментальном 2-хтомном труде «Институционализм в российской экономической мысли», подготовленном учеными Волгоградского университета О. В. Иншаковым и Д. П. Фроловым (*Иншаков, Фролов, 2002*). Так, они отмечают попытки институционального анализа в работах советских политэкономов, например, в трудах Л. И. Абалкина, который ввел категорию «организационно-экономических отношений» (*Абалкин, 2000, т.1, с. 339*). В настоящее время институционализм «второго рода» иллюстрируют труды Г. Б. Клейнера из Москвы, где предметом исследований служит эволюция институциональных систем (*Клейнер, 2004*). Спецификой его анализа является синтезирование эволюционного, классического и институционального подходов, выявление исторически сложившейся специфики российского хозяй-

¹ Кирдина Светлана Георгиевна, д.с.н., ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, г. Москва.
kirdina@inst-econ.org.ru тел. сл. 095-129-04-27

ства, проявляющей себя на макро-, мезо- и микроуровнях. Использование методологии институционального подхода в рамках не либерально-рыночной, а государственно-производственной парадигмы предлагает Г. П. Литвинцева из Новосибирска (*Литвинцева, 2003*). Опираясь на разработки отечественных политэкономов и социологов, а также на результаты советских ученых, Литвинцева строит модели изучения продуктивности современной российской экономики и выявляет ее основные проблемы.

Как наследие марксистской социологии развивался «социологический институционализм» Новосибирской экономико-социологической школы (НЭСШ), лидером которой является академик Татьяна Ивановна Заславская. Новосибирская экономико-социологическая школа представляет собой определенную парадигму и методологию исследований, характерные для коллектива социологов (часто их называли «социальными экономистами»), в разное время работавших в отделе социальных проблем ИЭ и ОПП - Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР (ныне Российской Академии наук) в новосибирском Академгородке. Социологический институционализм Новосибирской школы выводит законы экономики из законов общественного целого. Методологически социологический институционализм Новосибирской школы тяготеет скорее к старым институционалистам (Т. Веблен, К. Менгер и др.), хотя и произрастает из собственных корней. Нынешние концептуальные и теоретические схемы институционального анализа макро-уровня - естественное развитие известных работ Т.И. Заславской по методологии системного исследования социальных объектов и содержащихся в трудах Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной положений о сущности социальных механизмов развития экономики и общества, внутренним, глубинным элементом которых являются институты (*Заславская, Рывкина, 1991*). С 1990-ых годов институциональное направление становится «центральным направлением исследований Новосибирской социологической школы» (*Калугина, 1999, с.119*), что находит отражение в работах ее коллектива последних лет. Внимание уделяется институциональному устройству общества, анализу важнейших экономических институтов, деятельности социальных акторов в тех или иных институциональных рамках.

Представленная в настоящей статье теоретическая гипотеза об институциональных матрицах (далее для краткости - теория) разрабатывается в рамках российского институционализма «второго рода», а точнее - социологического институционализма НЭСШ, - и развивает *системную парадигму* в обществоведении. Ее главным отличительным свойством является рассмотрение общества как целостного, системного объекта, в котором экономические отношения (или экономическая подсистема) являются элементом общественной системы.

Системная парадигма

Свойства системной парадигмы наиболее последовательно были рассмотрены Янушем Корнаи (*Корнаи, 2002, с. 10-12*). Данная им характеристика системной парадигмы является сегодня наиболее актуальной и принятой в научном сообществе. Следуя Я. Корнаи, отметим наиболее существенные ее черты:

1) Общественная система рассматривается в целом, объектом изучения являются взаимосвязи между этим целым и его частями

2) Исследования имеют комплексный характер и не сводятся к какой-либо частной дисциплине (экономике, социологии, политологии). Особое внимание уделяется взаимодействию различных сфер функционирования общества.

3) Внимание исследователей сосредоточено на институтах, которые определяют рамки и ход конкретных процессов. Институты понимаются достаточно широко, как возникшие исторически и развивающиеся эволюционным путем².

4) Существует тесная увязка в понимании существующей организации общества и исторического процесса, в ходе которого она возникла.

5) Особое внимание уделяется большим изменениям и глубоким трансформациям, а не мелким постоянным переменам.

6) Отмечается, что дисфункции, присущие системам, имеют внутренний характер, они встроены в нее, их можно лишь смягчить, но не устранить, поскольку их способность к самовоспроизводству глубоко укоренена в самой системе.

7) Сравнение выступает наиболее типичным методом в системной парадигме. Оно осуществляется в основном на качественном уровне.

Вот список представленных Я. Корнаи исследователей, наиболее полно, по его мнению, реализующих системную парадигму. К ним он отнес К. Маркса, Л. Фон Мизеса, В. Ойкена, К. Поланьи, Ф. фон Хайека и Й. Шумпетера. К этому направлению Я. Корнаи отнес и свои работы. Подчеркнем, что Корнаи специально отметил общее, объединяющее этих разных исследователей – все они изучали два типа экономических систем, по-разному их называя (*Корнаи, 2002, с. 6-9*).

Почему упомянутое Корнаи исследование институтов является необходимым условием следования системной парадигме в экономических исследованиях? На наш взгляд, институциональный анализ экономик представляет собой способ их особого видения, попытку по-новому взглянуть на их устройство. В хозяйственной структуре – сложной, многоликой, находящейся в постоянном движении, он выделяет ее глубинные основания, то есть инсти-

² Корнаи специально отмечает сходство между этим свойством системной парадигмы и парадигмой западной «институциональной экономики», отмечая одновременно, что в других аспектах они весьма различны (*Корнаи, 2002, с. 10*).

туты - своеобразный экономический «геном», который сохраняется и воспроизводится. На наш взгляд, такой подход – один из способов преодолеть обособление социально-экономической науки от наук естественных – химии, биологии, физики и др. Общество и образующие его виды деятельности рассматриваются как живая филогенетически развивающаяся система, приспособляющаяся к внешним условиям. Выявление обеспечивающих это развитие структур, то есть институтов, и составляет задачу институционального анализа.

В свою очередь, понятие института тесно связано с системными представлениями об обществах, поскольку функция института заключается в выполнении определенных функций, обеспечивающих интеграцию общественного целого. Поэтому институциональный анализ экономик означает их рассмотрение в общесоциальном, общественном контексте, когда экономические институты находятся в пучке, в структуре основных формирующих общество институтов. В связи с этим анализ общего – социальной макроструктуры – должен предшествовать анализу частного – экономики.

Системная парадигма в экономической науке, таким образом, формирует определенную «исследовательскую программу» (по Лакатошу), при которой разделяются определенные базовые положения и делаются одинаковые дополнительные допущения (*Lakatos, 1971*). К ним, на наш взгляд, относятся, прежде всего, следующие:

- рассмотрение экономики как элемента (подсистемы) определенного типа общества;
- признание наличия двух качественно различных типов обществ, в которых, соответственно, функционируют разные экономики;
- наличие исторически устойчивых институциональных механизмов, обеспечивающих функционирование экономики и общества и составляющих основу их самовоспроизводства.

Научная задача в этом случае заключается в том, чтобы эмпирически выявить и описать соответствующие институциональные механизмы.

Постулаты теории институциональных матриц

«Увлеченность чужими суждениями приносит лишь вред», сказал Конфуций (*Конфуций, 2003, с. 30*). Это не отрицает, конечно, уважения к авторитетам и традиции, следование известному, развитие существующего. И мы отдали этому дань, определившись в парадигмальном пространстве. Теперь перейдем к изложению собственных суждений, то есть представим теорию (теоретическую гипотезу) об институциональных матрицах, разрабатываемую автором с конца 1990-х гг. (*Кирдина, 2000, 2201 и др.*)

Выдвижение и апробация гипотезы об институциональных матрицах находится в русле социологического институционализма Новосибирской экономико-социологической школы (подробнее см. *Новосибирская социологическая школа, 2003; Кирдина, X- и Y-экономики, 2004, с. 38-44*). Эта гипо-

теза строится как объясняющая теория, имеет свою аксиоматику, взаимосвязанный набор понятий, исторические обоснования и верификацию применительно к истории и современным процессам. Ее постулаты, как можно далее видеть, представляют собой реализацию обозначенной ранее системной парадигмы в социальных исследованиях.

Первый исходный постулат в теории институциональных матриц, ее первая аксиома - это *объективистская направленность* при анализе общества. Зачастую социально-экономические науки понимаются как мультинаправленные, или мульти-парадигматические, что отражает реальные трудности в однозначной (всеми признанной) интерпретации сущности предмета. Тем не менее, можно выделить, по крайней мере, два наиболее общих подхода (в социологии их часто называют парадигмами), которые внутри себя представлены конкретными методологическими достижениями, т. е. теориями – это объективистский и субъективистский подходы. Они отражают разные взгляды на устройство общества, и равно признаны как исторически сложившиеся в социологии образцы анализа общества как изучаемого феномена.

При объективистском подходе, или парадигме, общество рассматривается не столько как продукт деятельности людей (хотя эта его сторона чрезвычайно важна и присутствует в реальности), но как объективно существующая независимо от них реальность. Конечно, это не означает, что оспаривается утверждение о том, что генетически общество возникает в результате взаимодействия индивидов. Но обращается внимание на ту его особенность, что, возникнув, общество начинает жить по собственным законам. Поэтому имеет место абстрагирование от такого присущего обществу свойства, изучаемого во множестве других работ во все времена и во всех странах – свойства нести на себе отпечаток характеристик индивидов, его образующих. «Социальное существование» общества автономно по отношению к индивидуальному – эту парадигмальную идею разработал в свое время основатель социологии О. Конт. Общество при таком подходе понимается как реальность *suī generis* (как она есть), на чем вслед за Контом еще более 100 лет назад настаивал классик социологии Э. Дюркгейм. Общества, - писал он, – это «реальности, природа которых нам навязывается и которые могут изменяться, как и все естественные явления, только сообразно управляемым ими законам...Мы оказываемся, таким образом, перед лицом устойчивого, неизблемого порядка вещей, и настоящая наука становится возможной и вместе с тем необходимой для того, чтобы описывать и объяснять, чтобы выявлять его характерные признаки и причины (Дюркгейм, 1995, с. 269). Человек может стремиться познать закономерности этого порядка и действовать в соответствии с ними, как, например, он действует с пониманием того, что объективно существует сила тяжести, с которой нельзя не считаться. Но, в конечном счете, действия социальных субъектов ограничиваются, определяются этими законами, которые люди не в состоянии отменить ни в ходе реформ, ни в ходе революций. Наш подход продолжает, таким образом, известные традиции исторического материализма, одной из центральных идей

которого являлось изучение необходимых общественных отношений, складывающихся вне зависимости от воли и желания людей. При данном подходе «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» (*Маркс, Энгельс, соч., 2-е изд., т. 13, с. 6-7*). Такой подход реализует также известную идею отчуждения человека от созданных им самим сущностей, которые противостоят ему как внешние, самостоятельные, что позволяет проводить научный анализ этих сущностей, прежде всего, общества и его основных подсистем.

В этом случае общество понимается как самоорганизующаяся система, как естественный исторический объект, его социальные структуры представляют собой реальность, возникающую в результате разнообразной - плановой и непреднамеренной - деятельности многих людей, а потому носящей естественный, а не искусственный характер. То есть мы признаем, что общество развивается «не на основе решений каких бы то ни было руководящих инстанций, а диалектической игры множества случайностей, через которые и реализуются общесистемные закономерности» (*Немировский, с. 216-217*). Задача – выявить эти закономерности. На наш взгляд, именно при таком подходе науки, изучающие общество, в т.ч. и экономику, можно считать науками естественными. (*Чернавский, 2001, 2004*). И, возможно, такой подход является наиболее важным для формирования ее как научной дисциплины. Например, один из создателей современной макроэкономики Милтон Фридман решительно утверждает, что "...позитивная экономика является или может стать "объективной" наукой, точно в том же смысле как любая физическая наука" (*Friedman, 1953, p.4*).

Постулат «объективности» означает, что экономика рассматривается нами не как результат и следствие поведения хозяйствующих субъектов, а как система «стоящих над ними» или «за ними» отношений, характеризующих развитие этой системы. Поэтому для объяснения механизмов согласования интересов участников экономического процесса важна не теория рационального выбора, рассматривающая фиксированное число участников, осуществляющих выбор на основе индивидуальных предпочтений³. Внимание фокусируется на анализе условий, определяющих выживание оптимальных для хозяйственной системы механизмов согласования интересов, сформировавшихся в условиях «естественного отбора», оказавшихся лучшими из возможных для данного социума.

Второй постулат, на котором базируется теория институциональных матриц, ее вторая аксиома – представление общества как целостного, неразделимого образования. Целостность его обеспечивается наличием фундаментальных внутренних связей и структур, сохраняющих свое значение. И если социальная оболочка общества может постоянно меняться, и она меняется, то его внутренние фундаментальные структуры, выполняющие роль своеобразных «несущих конструкций», существуют в неизменном, можно сказать,

³ Большинство современных макроэкономических теорий в economics строятся на основе явно сформулированных гипотез о микроповедении (*Полтерович, 1997*).

смысле. Они существуют как историческая необходимость, пробивающая себе путь через многочисленные случайности и социальные метаморфозы. Внутренние фундаментальные связи представляют собой универсальные и неизменные исторические законы, по которым это целое функционирует. Поэтому при рассмотрении частей, или подсистем общества, в т.ч. и экономики, необходимо эти определяющие, существенные связи принимать во внимание.

Такой подход к экономике разделяют многие экономисты. Особенно это характерно для российской школы экономической мысли (*Кирдина, От Посошкова до современного институционализма*). Последователи В. Ойкена, экономисты ордолиберального направления также придерживаются такого подхода. Например, Х. Зайдель и Р. Теммин Р. в своей работе «Основы учения об экономике» пишут, что экономическая система – составляющая часть социальной системы. Назначение экономической системы – организовать использование людьми ресурсов. Совместные или разнонаправленные действия людей можно регулировать разными способами. Если в свободе личности усматривается высшая ценность по отношению к другим людям и даже обществу, тогда говорят о принципе индивидуальности. Напротив, если высшая ценность признается за обществом в целом, в особенности за государством, которому индивидuum всесторонне подчинен, тогда говорят о принципе коллективизма (социальный принцип). Перенесение принципа индивидуальности на экономику создает предпосылки для формирования системы рыночной экономики с ее великими идеями свободы и благосостояния всех людей. Применение принципа коллективизма в экономике приводит к формированию, как правило, системы централизованного управления экономикой (*Зайдель, Теммин, 1994*). Карл Поляни, предваряя многих институционалистов, также предлагал рассматривать экономику как встроенный в контекст всей совокупности культурных традиций и общественных отношений институт (*Polanyi, 1957*). Другое дело, что для реализации такого подхода необходим специальный инструментарий. В теории институциональных матриц принята попытка его предложить.

Одним из них является понятие *базового института*, образующего одновременно третий исходный постулат, на котором строятся дальнейшие рассуждения. Очевидно то, что институты - это сложно устроенные функционально дифференцированные системы, имеющие различные элементы и составляющие. В данном случае основной интерес направлен на выявление стабильной составляющей институтов. Именно с этой целью вводится понятие «базового института», характеризующего исторически устойчивые, инвариантные по отношению к действиям отдельных акторов постоянно воспроизводящиеся в практике социальные отношения. Базовые институты образуют остов, скелет общества, они задают наиболее общие характеристики социальных ситуаций, определяют направленность коллективных и индивидуальных человеческих действий. Базовые институты складываются исторически, в ходе взаимодействия организующегося социума с условиями внешней среды. Они представляют собой устойчиво закрепившиеся «социальные

технологии», имеющие определяющий характер для последующего развития обществ. Если вернуться к разделяемому нами марксову пониманию общества не как совокупности индивидов, но как «суммы связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» (*Маркс, К критике...*, с. 247), то базовые институты представляют собой самое существенное в этих связях.

Понятие базовых институтов позволяет обособить глубинные относительно постоянные структуры институциональной среды от ее внешнего, динамичного меняющегося «поверхностного» слоя. Поскольку очевидно, «что один и тот же базис - один и тот же со стороны главных условий – благодаря бесконечно различным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т.д. – может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств». (*Маркс и Энгельс. Соч., 2-е изд., с. 354*). Это различие нами закрепляется через понятие *институциональных форм*. В отличие от базовых институтов, сохраняющих свое содержание, институциональные формы мобильны, пластичны, изменчивы. Они представляют собой конкретные установленные образцы, способы, организации, в которых проявляется порядок взаимодействия социальных субъектов. К ним можно отнести законодательные акты, системы организации труда, формы хозяйственных связей, политические процедуры и т.п. Институциональные формы - это прямое или опосредованное внешнее выражение базовых институтов, задающих социетальную природу общества.

Понятийное обособление собственно институтов и институциональных форм имеет в настоящее время достаточное распространение в литературе, посвященной анализу институциональных структур. Так, аналогичный методологический подход используется в работах Г. Я. Ракитской. Она предлагает различать «институты первого рода», имеющие определенные социальные функции (к ним относятся, например, собственность, наемный труд и т.д.), и «институты второго рода» - конкретно-исторические организационные формы, обеспечивающие реализацию социальных функций - нормы и правила, регулирующие отношения собственности, порядок найма и использования рабочей силы и т.д. (*Ракитская, 2003, с. 160-161*).

Применительно к экономике вопрос о разделении институциональных форм и институциональной структуры был поставлен О. И. Ананьиним еще в 1996 году. Он разграничивал их следующим образом. Институциональные формы экономической деятельности, по Ананьину, – это эмпирически наблюдаемые явления, такие, как организации с их устоявшимся порядком работы (рутиной), правовые и административные нормы, формальные и неформальные каналы коммуникации, информационные потоки и др. В отличие от них, институциональную структуру экономики он определяет как совокупность институциональных отношений, направляющих ход экономических процессов. Среди них социальные и ценностные структуры, властные и организационные системы, поведенческие стереотипы и культурные нормы (*Ананьин, 1996, с. 15*).

Четвертый постулат теории институциональных матриц - это постулат функциональной необходимости. Он аналогичен условию необходимости и достаточности в точных науках и предполагает, что теоретическое описание исследуемого объекта должно содержать все существенные признаки, позволяющие и обособить, и адекватно описать предмет исследования. В данном случае это означает, что для построения институциональной модели общества (и его подсистем) используется состав базовых институтов, необходимый для того, чтобы релевантно представить строение исследуемого феномена. Одновременно их состав формируется как достаточный для того, чтобы не привлекать для описания иные понятия, схемы, методологические конструкции. Так, модель целостного общества, используемая в данной работе, выделяет лишь три его проекции как наиболее значимые, с одной стороны, и в которых «схватываются» основные особенности институционального устройства, с другой стороны. «Социологическое воображение» автора представляет общество в единстве трех его основных проекций⁴, в своеобразной системе координат – экономических, политических и идеологических (Рис. 1).

Согласно этой схеме, любые социальные отношения, образующие остов общественной структуры, по сути, являются едиными, целостными, то есть неделимыми, но они могут рассматриваться с разных сторон. В зависимости от предмета науки или разных исследовательских задач могут выделяться следующие стороны социальных отношений:

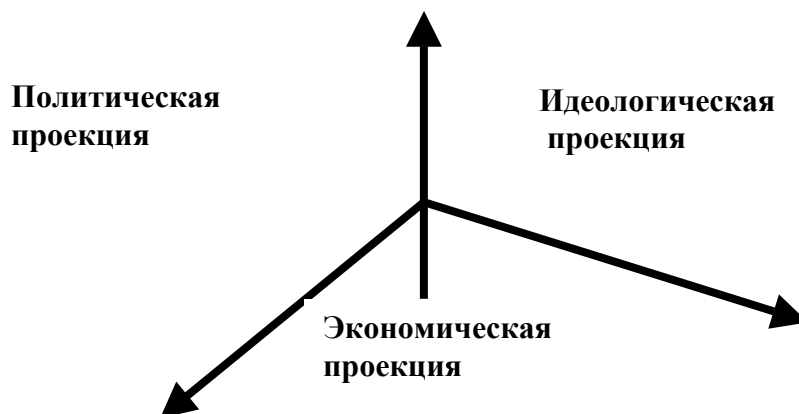

Рис. 1. Схема рассматривания общества в системе экономических, политических и идеологических координат

- **экономические**, то есть связанные с получением ресурсов для воспроизводства социальных субъектов,

⁴ Более подробное обоснование такого взгляда, а также его соотнесение с основными социологическими подходами в отношении образующих общество подсистем представлены в: *Курдина, 2001, с. 49-55.*

- **политические**, то есть определенным образом организованные, упорядоченные и управляемые, ориентированные на достижение определенной цели,

- **идеологические**, то есть реализующие определенную идею, те или иные значимые для общества ценности, что отличает социальную деятельность человека от животных.

Этот «триединый» взгляд и составляет суть развиваемого теоретического представления о структуре общества, в котором экономика, политика и идеология, являясь частями одного целого, зависят друг от друга и, в конечном счете, друг друга определяют. Поэтому связаны между собой действующие в экономической, политической и идеологической сферах базовые институты – основной предмет исследования в теории институциональных матриц.

На основе заданных постулатов формируется основное понятие, посредством которого, по нашему мнению, можно охарактеризовать тип любого общества, а именно – «институциональная матрица»⁵. Матрица в переводе с латинского означает «матку», основу, первичную исходную модель, форму, порождающую дальнейшие последующие воспроизведения чего-либо. Соответственно, институциональная матрица общества означает первичную модель базовых институтов, т.е. связанных между собой экономических, политических и идеологических институтов, находящихся во взаимно однозначном соответствии (Рис. 2).

Рис. 1. Схематическое представление институциональной матрицы

⁵ Идея институциональной матрицы базируется на работах К. Поланьи и, прежде всего, Дугласа Норта, впервые употребивших этот термин. Именно ими впервые были высказаны предположения о том, что система институтов каждого конкретного общества образует своеобразную «институциональную матрицу», определяющую веер возможных траекторий дальнейшего развития (Норт, 1997, с. 147-148; Polanyi, 1977, р. xxxii.). В отличие от определения Норта, здесь под институциональной матрицей понимается система не только экономических и политических, но также идеологических институтов. Кроме того, если Норт полагал, что каждое общество имеет свою уникальную институциональную матрицу (что вытекает из его понимания института), то в данной работе предполагается существование двух идеальных типов институциональных матриц, характеризующиеся специфическим сочетанием базовых экономических, политических и идеологических институтов.

Все последующие институциональные структуры воспроизводят и развивают, обогащают эту первичную модель, сущность которой, тем не менее, сохраняется. В данном случае мы можем сказать о типе общества словами Шекспира: «Ты вырезан Природой как печать Чтоб в оттисках себя передавать» (*Шекспир*, 2004, с. 490). Это означает, что институциональная матрица инвариантна относительно действий людей, хотя проявляется в различных, постоянно развиваемых в ходе человеческой деятельности, институциональных формах, обусловленных культурным и историческим контекстом.

«Матричность» базовой институциональной системы означают принципиальную невозможность кардинального изменения одного из институтов без изменения всех остальных в этой системе. Понятие институциональной матрицы фиксирует наше внимание на эмергентном характере институтов⁶, позволяет выделять те институциональные структуры, которые, сформировавшись как необходимые в силу сочетания материальных и исторических предпосылок, передаются, воспроизводятся, продолжают свое существование. Выявление институциональных матриц государств является актуальной задачей, поставленной в рамках современной институциональной теории (*Норт*, 1997а). Их значение состоит в том, что они определяют содержание и направленность основных социально-экономических процессов конкретных обществ.

Итак, институциональная матрица – это сформировавшийся естественным путем, а не в результате преднамеренной спланированной деятельности, комплекс институтов, обеспечивающий выживание масс людей государства в тех внешних условиях, в которых они оказались. Институциональная матрица для обществ аналогична архетипам в общественном сознании⁷. Изначальная институциональная матрица государства несет в себе протосценарии социальных ситуаций.

Ограничения (допустимость) теории институциональных матриц

Обозначенные исходные постулаты задают и ограничивают направления разработки и использования положений теории институциональных матриц. Они определяют, что основное внимание уделяется изучению устойчивых, существующих как рамки для социального поведения, глубинных общественных структур, становление которых обусловлено материальными условиями возникновения и развития государств. Здесь институциональные структуры обладают приоритетом — онтологическим и методологическим — перед акторами. Исследование направлено на изучение этих исторически сложившихся базовых институтов, определяющих социальные отношения и взаимодействия социальных групп как внешний по отношению к ним фактор. Соответственно, можно выделить ограничения, которые следует иметь в ви-

⁶ Эмергентность означает, что свойство, раз появившись, закрепляется и передается по наследству.

⁷ Под архетипами К. Г. Юнг, как известно, понимал элементы коллективного бессознательного, обозначающие суть, форму и способ связи наследуемых бессознательных первичных человеческих первообразов и структур психики, обеспечивающих основу поведения, структурирование личности, понимание мира, внутреннее единство и взаимосвязь человеческой и взаимопонимания людей

ду при использовании теории институциональных матриц и распространении получаемых на ее основе результатов на те или иные классы социально-экономических явлений и процессов.

Первое ограничение - это адекватность категории институциональных матриц в отношении социально организованных исторически устойчивых сообществ, имеющих собственную историю. В первую очередь это государства, исторически долго сохраняющие контуры территориальной и политической целостности. Очевидно, что история большинства стран включает в себя периоды сжатия и расширения занимаемого ими пространства, некоторого изменения состава образующих их территориальных общностей, смену форм политической организации и т.п. Тем не менее, в отношении большинства современных и древних государств (на основе которых воспроизведены современные страны) можно говорить о наличии обозначенных выше контуров. Это означает, что для анализа эволюции большинства государств теория институциональных матриц вполне приложима. В то же время ее применение имеет ограниченный характер в отношении, во-первых, догосударственных форм социальной организации (племен, родовых общин и др.). Во-вторых, теория слабо применима в отношении небольших стран, прежде всего, находящихся на границах групп государств с разным типом институциональных матриц (если государства находятся внутри группы однородных стран, теория институциональных матриц «работает» достаточно хорошо). Пограничный характер и относительно малые размеры определяют большую роль внешних факторов доминирования соседних стран в отношении «маленьких государств». Поэтому в разные периоды исторического развития они могут тяготеть то к одному, то к другому типу институциональной структуры. Это затрудняет выявление присущей им структуры базовых институтов.

Второе ограничение связано со структурным представлением об обществе как объекте исследования. Фокус внимания на структурных характеристиках означает, что преимущественно исследуется статика. Динамика в данном случае предстает как развертывание этой структуры, и механизмы динамического развития специально не выделяются. Заметим, что такой подход является достаточно распространенным в социальных науках. В свое время еще Огюст Конт ввел формулу «прогресс есть развитие порядка». При таком подходе выявленная через понятие институциональной матрицы социальная статика означает солидарность в пространстве, в то время как социальная динамика может рассматриваться как сохранение или изменение солидарности социальных структур во времени. В теории институциональных матриц упор делается на преемственности социальных отношений и их влиянии на последующее развитие общества прежде всего посредством сложившейся структуры этих отношений. Принятая аксиоматика означает ограничение нашего подхода для анализа иных движущих сил социально-экономических процессов, связанных, прежде всего, с ролью деятельности личностей и групп людей в историческом процессе. Для исследований подобного рода более продуктивны иные подходы. Хотя теория институциональных матриц и позволяет определить «коридоры эволюции» тех или иных государств, она не дает

необходимого аппарата для объяснения того, какими конкретными способами будет организовано (или может быть организовано) движение по этим коридорам. Можно привести пример того, что, определяя площадь квартиры, можно пренебречь кривизной Земли. Но при определении траектории космической ракеты эту кривизну необходимо принимать во внимание. Так и в нашем случае – на основе представления об институциональных матрицах прогнозируются и могут быть «рассчитаны» долгосрочные траектории развития государств, но для анализа сиюминутных ситуаций она не так необходима.

Третье ограничение накладывается на временные параметры тех процессов, для объяснения которых целесообразно использование теории институциональных матриц. Она плохо работает в качестве «ситуационного анализа» мимолетных (в историческом смысле) явлений, имеющих недолговечный, преходящий характер (обратим внимание на указанное Я. Корнаи свойство системной парадигмы, фиксирующей внимание на глубоких общественных переменных, а не на мелких постоянных изменениях). В то же время теория институциональных матриц обладает достаточно хорошими эвристическими возможностями для объяснения динамики долгосрочных процессов, как в ретроспективном, так и в перспективном планах. Также часто она позволяет «вылавливать» из множества возникающих институциональных форм те, которые имеют наибольшую вероятность закрепления в действующей социально-экономической и политической структуре и обладают шансом широкой общественной поддержки. Критерием выступает обычно соответствие той или иной формы природе институциональной матрицы и ее вкладу в формирование необходимого институционального баланса. Другими словами, теория институциональных матриц хорошо объясняет факторы отбора тех или иных практических решений, но плохо объясняет факторы их выбора. Связано это с тем, что отбор по своей сути – это детерминированный процесс, в ходе которого отбирается наиболее целесообразный вариант, результат отбора предсказуем и достаточно однозначен в рамках теории институциональных матриц. Выбор же представляет собой недетерминированный процесс, который происходит в состоянии неустойчивости. Результат выбора заранее мало предсказуем, часто он происходит как бы случайно, определяется сиюминутным соотношением политических и экономических сил, внешними и внутренними обстоятельствами развития страны. Для прогнозирования конкретных выборов теория институциональных матриц не может применяться как адекватное методологическое средство. Здесь целесообразно использовать иные социологические, политические или даже социально-психологические концепции, знание конкретной ситуации.

Итак, теория институциональных матриц при анализе истории обществ акцентирует внимание на вечном, непреходящем. Шеллинг писал, что основной характер истории состоит в том, что в ней объединяются свобода и необходимость, и она – история, - возможна лишь благодаря этому единству (*Shelling, 1979, s. 242*). Если субъективистская направленность, имеющая своим основным объектом изучения деятельность социальных групп, главное

внимание уделяет фактору свободы в истории, то теория институциональных матриц, развиваемая в рамках объективистского подхода, большее внимание уделяет необходимости в истории. Основой, выражением этой необходимости служат исторические константы обществ – самовоспроизводящиеся, сохраняющие свою природу институциональные матрицы. Общество здесь рассматривается не как пространство действий, явлений, определяемых выбором человека, но как глубоко лежащая за общественными явлениями и действиями социальная сущность, когда анализ от рассмотрения внешних фактов переходит на уровень исследования возможных обуславливающих их причин. Такими сущностями, генетическими причинами общественных явлений являются институциональные матрицы общества, порождающие его постоянно развивающиеся и исторически преходящие институциональные структуры.

Два типа институциональных матриц (X- и Y-матрицы)

Если продолжить следование логике естественно-научного знания, то после определения аксиом, условий и ограничений нужно сформулировать само утверждение (теорему, положение, закон и т.д.), а затем перейти к его доказательству. Дальнейшее изложение посвящено формулировке утверждения о том, что все многообразие конкретных особенностей большинства государств, существующих и существовавших на земле, можно при определенном уровне абстракции представить в виде двух идеальных типов (в смысле Макса Вебера) качественно различных институциональных матриц, агрегирующих в себе реальное многообразие социальных связей. Мы назвали их X- и Y-матрицы. Несмотря на кажущуюся упрощенность, мы полагаем, что такое разделение вскрывает глубокие и существенные различия, которые не всегда принимаются во внимание в социально-экономических исследованиях в должной мере. Кроме того, не всегда простота означает упрощенчество. Как говорил в свое время академик Никита Николаевич Моисеев, с которым автору посчастливилось неоднократно беседовать, «понимание приходит лишь через достаточно простые образы реальности».

Итак, X и Y-матрицы отличаются комплексами образующих их базовых институтов. Для *X-матрицы* характерны такие базовые институты:

- в экономической сфере — **институты редистрибутивной экономики** (термин К. Поланьи). Сущностью редистрибутивных экономик является обязательное опосредование Центром движения ценностей и услуг, а также прав по их производству и использованию;

- в политической сфере — **институты унитарного политического устройства**;

- в идеологической сфере — **институты коммунитарной идеологии**, основное содержание которой состоит в доминировании коллективных, общих ценностей над индивидуальными, приоритете Мы над Я.

Гипотеза институциональных матриц предполагает, что X-матрица доминирует в России, большинстве стран Азии и Латинской Америки.

Y-матрица, в свою очередь, имеет следующие базовые институты:

- в экономической сфере — **институты рыночной экономики;**
- в политической сфере — **институты федеративного политического устройства;**

- в идеологической сфере — **институты субсидиарной идеологии**, в которых закрепляется доминирующее значение индивидуальных ценностей по отношению к ценностям сообществ более высокого уровня, которые, соответственно, имеют субсидиарный, подчинительный по отношению к личности, характер, то есть в идеологических институтах закрепляется приоритет Я над Мы.

Y-матрица, как предполагается, доминирует в большинстве стран Европы и в США.

Дадим краткую характеристику институционального устройства того и другого типа⁸. Начнем с описания *X-матрицы*. В экономической сфере стран с X-матрицей преобладают **институты редиистрибутивной X-экономики**. Особенностью таких экономик является опосредование Центром движения ценностей и услуг, а также прав по их производству и использованию. Через Центр происходит аккумуляция основных создаваемых продуктов, совмещение условий их производства и потребления, а также распределение ресурсов и продукции между участниками хозяйственного процесса. Эти фазы (аккумуляция-совмещение-распределение) составляют содержание *института редиистрибуции (1)*. Основу экономики составляет централизованно-управляемая *условная верховная собственность (2)*, независимо от конкретной своей формы – княжеской ли, государственной, федеральной и т.д. Специфика такой формы собственности заключается в том, что существующие условия и ограничения доступа и использования объектов собственности определяются верховным уровнем управления. За счет такой организации хозяйство таких стран в основном тесно взаимосвязанное. Поэтому главная задача осуществления экономической деятельности - не столько получение прибыли отдельными субъектами, как в рыночной экономике, сколько достижение сбалансированности производства и снижение издержек в отдельных сегментах с тем, чтобы обеспечить выживание и развитие всех его составных частей. Достижение экономического роста прежде всего за счет снижения издержек, обеспечиваемого использованием нерыночных ресурсов, внутренней и внешней мотивационной деятельностью, в конце 1970-х гг. получило название X-эффективности (*Leibenstein, 1978; Лейбенштейн, 1995*) X-эффективность (3) выступает в роли сигналов обратной связи, позволяющей судить о том, насколько «верно» настроены действует институциональный комплекс редиистрибутивной экономики. Для нее также велика роль *кооперации (4)* хозяйствующих субъектов и Центра, опосредующего их взаимодействия. Трудовые отношения регулируются институтом *служебного труда*⁹ (5), определяющего необходимость всеобщей занятости населения.

⁸ Подробнее см. *Кирдина, 2001, 2002.*

⁹ Термин был в свое время введен О. Э. Бессоновой в разрабатываемой ею теории раздаточной экономики (*Бессонова, 1994, 1997*).

В политической сфере обществ с *X-матрицами* доминируют **институты унитарного (унитарно-централизованного) политического устройства**. Унитарная политическая структура характеризуется принципами *административного построения* государства (1), при котором его территориальные единицы не являются суверенными и независимыми в политическом отношении. В ней преобладает институт *иерархической вертикали власти во главе с Центром* (2), поэтому поле компетенции местных (региональных) властей всегда уже, чем поле совместной компетенции Центра и регионов или Центра как такового. В управленческих структурах унитарного типа доминируют принципы *назначения* (3), а не выборности. Централизованные структуры требуют также принципа *единогласия* (4) при принятии решений, что находит свое выражение в разработке и исполнении механизмов согласительных процедур, характерных для современного российского, японского и других обществ такого типа. Главным средством обратной связи в такой политической системе являются *обращения по инстанциям* (5). На основе обращений корректируются правила политической жизни, принимаются те или иные управленческие решения.

Идеологическая сфера обществ с *X-матрицей* отличается преобладанием **коммунитарной X-идеологии** на всех этапах исторического развития. Ее отличительная особенность - доминирование коллективных, общих ценностей над индивидуальными, приоритет Мы над Я. Известно, что коллективизм, признание общественных ценностей выше личных – особенная черта культуры и идеологии российского общества, равно как и китайского, японского и других, в которых преобладают институты *X-матрицы*. Например, выражением коммунитарных идеологических институтов на заре нашей истории были ценности “единства земли Русской”, а в недавнем прошлом – идея “коммунистического общества”. Институты коммунитарной идеологии включают в себя, наряду с институтами *коллективизма* (1), также *эгалитаризм* (2) как нормативное представление о социальной структуре и *порядок* (3) в качестве принципа устройства общественной жизни.

Экономические, политические и идеологические институты в *X-матрице* тесно связаны, поддерживают друг друга и не могут существовать друг без друга. Действительно, общая собственность редиистрибутивных экономик объективно требует централизованного политического управления для своего использования, что не может не поддерживаться господством коллективных, общественных ценностей, разделяемых населением этих стран.

В отличие от России и ее “собратьев” по институциональной *X-матрице*, большинство стран Европы, а также США, как уже отмечено, характеризуются преобладанием институтов *Y-матрицы*. Что это за институты?

В экономической сфере западных стран на протяжении всей их истории доминируют **институты рыночной экономики**, то есть *обмена* (1), или купли-продажи. Основой таких экономик является *частная собственность* (2), которая главенствовала и в Римской империи в эпоху ее расцвета, и составляет остов хозяйственной системы современных Соединенных Штатов Америки и европейских стран. Главный стимул производства для изолиро-

ванных частных собственников – *прибыль* (3), обеспечивающая не только воспроизводство, но и накопление, «страховой запас», иначе, существующие независимо, они не смогут осуществить следующий шаг в своей хозяйственной деятельности. Между участниками рынка существует *конкуренция* (4), в ходе которой осуществляется доступ сильнейших игроков к тем или иным ресурсам или продуктам. Привлечение к труду осуществляется посредством института *наемного труда* (5). Рыночная система подробно описана в теориях и исследованиях, она хорошо известна из классических и современных учебников.

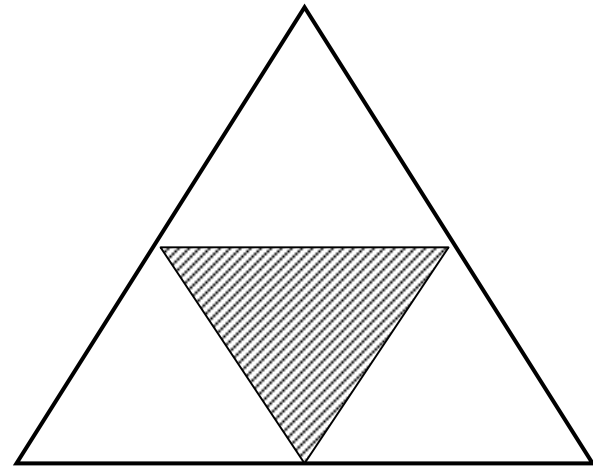
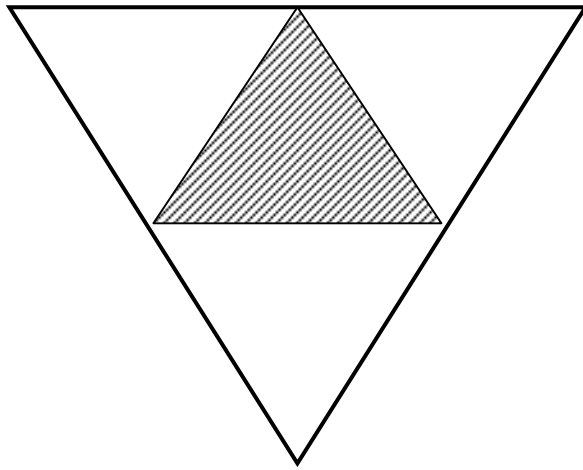
Политическая сфера стран с Y-матрицей регулируется преобладанием **институтов федеративного устройства**. Это означает следующее: независимо от того, есть ли в названии страны слово “федерация” или нет, принцип федеративного, “соединительного” построения государства “снизу вверх”, из отдельных самостоятельных княжеств, штатов, земель к единому территориальному образованию – всегда господствует. Таким образом, все западные страны в политическом отношении построены на *федеративных началах* (1). Управленческая структура также строится “снизу вверх”, на основе *самоуправления* (2) и *выборов* (3). При принятии решений действует принцип *многопартийности и демократического большинства* (4), а главной политической силой являются партии, в которых консолидируются интересы разных групп населения и экономических сил. Отсутствие доминирующей вертикали власти, которая берет на себя разрешение конфликтов на всех “этажах” государственного устройства, компенсируется наличием независимой судебной системы и *правом судебного иска* (5), которым пользуются граждане и организации для защиты своих интересов.

В идеологической сфере стран с Y-матрицей преобладают **институты субсидиарной идеологии**, в которых закрепляется главенство индивидуальных ценностей над общественными. Термин “субсидиарность” введен в употребление папой римским Пием XI в 1931 г. для обозначения фундаментального, как он полагал, принципа христианской социальной доктрины (*Oxford English Dictionary*, 1989, p.59). Субсидиарность обосновывает подчиненность, дополнительность всех общественных структур по отношению к главной доминанте социального развития — личности. Субсидиарность означает безусловный приоритет личности по отношению ко всем организациям, ассоциациям и другим общественным структурам, к которым она принадлежит или членом которых является. Конечно, явление субсидиарности имеет гораздо более почтенный возраст, чем введенный для его обозначения термин. Институты субсидиарной идеологии включают в себя институты *индивидуализма* (1), которые являлись основанием государственных идеологий западных стран во все времена — был ли это культ античных героев, или религия христианства в форме католичества или протестантства, или концепции современного либерализма. К ним также относятся *стратификационный принцип* (2) построения социальной структуры и *свобода* (2) как основополагающая ценность общественной жизни.

Так же, как и в X-матрице, институты Y-матрицы внутренне связаны, являясь выражением одного типа общества, но в разных его проекциях – экономической, политической и идеологической. Частной собственности и конкуренции в экономике соответствуют конкуренция за избирателей на выборах в политике, а идеологической основой и того и другого является индивидуальная личная свобода, проявляющая себя в господстве субсидиарных идеологических институтов.

*Принцип комплементарности и
фактор материально-технологической среды*

X- и Y-матрицы представляют собой идеальные типы, одно из теоретических средств для анализа сложной социальной реальности. Конкретные факты свидетельствуют, что, как, например, в генетической структуре мужчин и женщин присутствуют X и Y-хромосомы, так и в обществе взаимодействуют институты X и Y-матриц. Но, аналогично тому, как пол (основная характеристика человека для процесса его физического воспроизводства) определяется соотношением X- и Y-хромосом, так и тип общества определяется тем, институты какой матрицы в нем доминируют. В институциональной структуре обществ действуют *базовые* (доминирующие) и *комплементарные* (дополнительные) институциональные матрицы. Это означает, что институты рынка сосуществуют с институтами редистрибуции, демократия и федерация – с принципами унитарности и централизации, а субсидиарные личностные ценности уживаются в общественном сознании с ценностями коллективными, коммунитарными. Принципиально важно, что история стран характеризуется устойчивым *доминированием одной матрицы*, которая определяет рамки и пределы действия комплементарных институтов. Схематически такое соотношение отображает рис. 3. Изучая развитие государств, мы обнаруживаем, что доминирование X или Y-матрицы носит «вечный» характер и определяет социетальный тип общества. Именно доминирующая матрица отражает основной способ социальной интеграции, стихийно найденный социумом в условиях проживания на данных пространствах, в определенной окружающей среде.

Формализация идеи сосуществования базовых и комплементарных институтов (когда первые доминируют) может быть представлена также следующим образом (переменные обозначают соответствующие институты):

- пусть - x_1 - редистрибутивная экономика
- x_2 - унитарное политическое устройство
- x_3 - коммунитарная идеология
- y_1 - рыночная экономика
- y_2 - федеративное политическое устройство
- y_3 - субсидиарная идеология.

Тогда общества с доминированием X матрицы можно представить как множества $\{X_1, X_2, X_3 \cup y_1, y_2, y_3\}$, а общества с доминированием Y-матрицы – в виде множества $\{Y_1, Y_2, Y_3 \cup x_1, x_2, x_3\}$.

Поступательное развитие общества и образующих его подсистем требует необходимого институционального баланса, то есть оптимального, соответствующего условиям времени и пространства, соотношения базовых, присущих генетической матрице, и дополнительных, комплементарных, институтов. Выстраивание этого баланса и означает обычно основную политическую и управленческую задачу современных государств. Принятие во внимание природы исходной институциональной матрицы при этом является одним из условий успешности такой политики.

Теория институциональных матриц выделяет фактор *материально-технологической среды* обитания, свойства которой, в конечном счете, формируют тип доминирующей институциональной матрицы. Под такой средой имеются в виду прежде всего общественная инфраструктура и отрасли, приоритетные для обеспечения жизнедеятельности всего населения.

По своим свойствам (проявляющимся в ходе ее использования как среды производственной) материально-технологическая среда может быть

либо коммунальной, либо некоммунальной¹⁰. По признанию Д. Норта, лауреата Нобелевской премии по экономике, до сих пор реально «встроить» технологию в ту или иную экономическую теорию никому, за исключением К. Маркса, не удавалось (*Норт*, 1997а, с. 168). Признание коммунальности-некоммунальности материально-технологической среды в качестве одной из основных доминант формирования экономических и др. институтов представляет собой попытку восполнить этот теоретический пробел.

Коммунальная материально-технологическая среда характеризуется внутренней неразрывностью, что предполагает ее использование как единой нерасчленимой системы, части которой не могут быть обособлены без угрозы ее распада. В качестве примеров можно привести систему железнодорожных путей, жилищно-коммунальное городское хозяйство, система трубопроводного транспорта, единые энергетические системы и т.д. *Некоммунальная* материально-технологическая среда характеризуется автономностью. Образующие ее объекты технологически разобщены, могут быть обособлены и функционировать самостоятельно, что предполагает возможность их частного использования.

Коммунальная среда способствует доминированию институциональной X-матрицы, когда возникает необходимость централизации и объединения усилий людей в единых производственных процессах, формируются соответствующие политические структуры, а также коммунитарные ценности, в которых общественное сознание исторически закрепляет смысл такого общественного устройства. Некоммунальная среда обуславливает преимущество институтов Y-матрицы – обособленных товаропроизводителей, взаимодействующих посредством рынка, федеративные политические структуры и адекватные такому устройству индивидуальные субсидиарные ценности.

Заключение

Предварительные результаты использования теории институциональных матриц для понимания происходящих в России процессах обнадеживают. Автору они позволили (см. www.kirdina.ru) предложить новую историографию российской экономической мысли (*Кирдина*, Преемственность в российской экономической мысли..., 2003; *Кирдина*, X и Y-экономики..., 2004, с. 213-230), получить дополнительные основания для управленческого консультирования (там же, с. 188-210), по-новому реконструировать историю развития земельных отношений в России (*Кирдина*, Институт земельной собственности в России, 2003; *Кирдина*, История земельных отношений в России в свете теории институциональных матриц, 2004), а также построить оправдавшиеся прогнозы (*Кирдина*, Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация, 2004).

¹⁰ Бессонова, Кирдина, О'Салливан, 1996, с. 20-24; Кирдина, Экономические институты России: материально-технологические предпосылки развития, 1999; Кирдина, Институциональные матрицы и развитие России (2-е изд), с. 73-84; Литвинцева, 2004, с. 50-51, и др.

Опыт использования данной концепции другими исследователями (см. ссылки на работы на сайте <http://kirdina.ru/links2.shtml>) также свидетельствует о том, что на ее основе могут быть сформулированы аргументированные объяснительные схемы ряда неожиданных, казалось, процессов трансформации российского общества в ходе реформ двух последних десятилетий. В ряде случаев теория институциональных матриц позволяет проанализировать и понять те экономические и социально-политические процессы в России, которые в рамках иных концепций и теориях не находили своего объяснения.

Список литературы

1. **Friedman M.** The Methodology of Positive Economics. In: Essay in Positive Economics. Chicago, The University of Chicago Press, 1953, p. 4.
2. **Lakatos I.** History of Science and Its Rational Reconstruction. In: Cohen R. and Buck C. (eds). Boston Studies in Philosophy of Science, 1971, VIII.
3. **Leibenstein H.** General X-efficiency theory and economic development. N.Y. etc: Oxford Un. Press, 1978.
4. **Oxford English Dictionary.** 2^d ed. Vol. XVII. Oxford: Clarendon Press, 1989.
5. **Polanyi K.** The Economy as instituted Process // Trade and Market in the Early Empires./ Ed. by Polanyi K. Etc Clencoe, 1957.
6. **Polanyi K.** The Livelihood of Man. N.-Y. Academic Press, Inc, 1977.
7. **Schelling F.W.** System des transzendentalen Idealismus. Mit einer Eiln, von W. Schulz. Hamburg, Meiner, 1957.
8. **Абалкин Л. А.** Избранные труды в 4-х томах. М: ОАО "НПО"Экономика", 2000.
9. **Ананьин Ю.А.** Концепция экономической трансформации постсоветского общества (некоторые методологические уроки) // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 6.
10. **Бессонова О.Э.** Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск: ИЭи ОПИ СО РАН, 1997.
11. **Бессонова О.Э.** Раздаточная экономика как российская традиция. // Общественные науки и современность. 1994. № 3;
12. **Бессонова О.Э., Кирдина С. Г., О'Салливан Р.** Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1996.
13. **Дюркгейм Э.** О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1990.
14. **Зайдель Х., Теммин Р.** Основы учения об экономике. Пер. с нем. / Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. - М.: Дело ЛТД, 1994.
15. **Заславская Т.И., Рывкина Р.В.** Социология экономической жизни: Очерки теории. - Новосибирск: Наука, 1991б.
16. **Иншаков О. В., Фролов Д. П.** Институционализм в российской экономической мысли (IX - XXI вв.): В 2 т. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002, Т. 1 и 2.
17. **Калугина З. И.** Новое время – новые задачи: институциональный подход к изучению трансформационных процессов (Глава 6). В: Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. - Новосибирск: АО "Наука РАН", 1999.

18. **Кирдина С. Г.** Институт земельной собственности в России. / Вопросы экономики, 2003, № 10, с. 146-153.
19. **Кирдина С. Г.** Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация. // Вопросы экономики, 2004, № 10, с. 89-98.
20. **Кирдина С. Г.** Институциональные матрицы и развитие России. М: ТЕИС, 2000; 2-е изд, перер. и доп., Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.
21. **Кирдина С. Г.** История земельных отношений в России в свете теории институциональных матриц // Историко-экономические исследования, 2004, № 1-2.
22. **Кирдина С. Г.** Преемственность в российской экономической мысли - от Посошкова до институционализма / "Очерки истории российской экономической мысли" / Под ред. Л. А. Абалкина. М: Наука, 2003, с. 84-115.
23. **Кирдина С.Г.** X и Y - экономики: институциональный анализ. М.: Наука, 2004.
24. **Кирдина С.Г.** Экономические институты России: материально-технологические предпосылки развития// Общественные науки и современность, 1999г, № 6.
25. **Клейнер Г. Б.** Эволюция институциональных систем. Серия «Экономическая наука современной России». М: Наука, 2004.
26. **Конфуций Луньюй. Изречения.** М: Изд-во Эксмо, 2003.
27. **Корнаи Я.** Системная парадигма // Вопросы экономики, 2002, № 4.
28. **Лебенстайн Х.** Аллокативная эффективность в сравнении с X-эффективностью. / Теория фирмы.: Сб. тр. – С-Пб., Экономическая школа, 1995.
29. **Литвинцева Г. П.** Продуктивность экономики и институты на современном этапе развития России. Новосибирск, Наука, 2003.
30. **Маркс К.** К критике политической экономии (черновой набросок 1857-1858 годов) Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., т. 46.
31. **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. 2-е изд. Т. 2. - М.: Госполитиздат, 1955.
32. **Немировский В.** Универсумная парадигма: российский социокультурный контекст. / Социология на пороге XXI века. С. 199-221.
33. **Норт Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997а.
34. **Норт Д.** Институциональные изменения: рамки анализа// Вопросы экономики, 1997б, № 3.
35. **Полтерович В. М.** Кризис экономической теории. Доклад на научном семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН "Неизвестная экономика". М: ЦЭМИ РАН, 1997. <http://www.cemi.rssi.ru/rus/publicat/e-pubs/d9702t/d9702t.htm>
36. **Ракитская Г. Я.** Социально-трудовые отношения. М: Институт перспектив и проблем страны, 2003.
37. **Чернавский Д. С.** Синергетика и информация. М: Наука. 2001.
38. **Чернавский Д. С.** Эволюционная экономика и теория развивающихся систем. В сб. Экономическая трансформация и эволюционная теория Й. Шумпетера. (5-ый международный симпозиум по эволюционной экономике, Пушино, Московская обл., Россия, 25-27 сентября 2003 г.) М: Институт экономики РАН, 2004.
39. **Шекспир У.** Библиотека великих писателей. Брокгауз – Ефрон.. М: Изд-во Эксмо, 2004 (Сонет 11, пер. А. Финкеля).